

Украинский поэт Павло Мовчан

В конце пятидесятих годов многотиражка одного из киевских заводов, на котором Павло Мовчан работал конструктором, напечатала его первые стихи. А в 1963 году, уже студентом Литературного института им. Горького, он выпустил свой первый поэтический сборник «Нате!», привлекий внимание читателей к молодому поэту.

На украинском языке вышли поэтические книги Павло Мовчана: «Кора» «Трава», «Память», «Опыт», детская книжка «Нитка-оксамитка».

Поэт выступает в украинской и русской периодике не только со стихами, он — автор статей по проблемам литературы и искусства, публиковавшихся как на страницах украинских газет и журналов, так и всесоюзных, например, в журналах «Вопросы литературы», «Дружба народов», «Юность», «Смена» и других.

Павло Мовчан окончил Высшие сценарно-режиссерские курсы в Москве и написал несколько сценариев. Одновременно он много занимается переводами с языков народов СССР и зарубежных стран.

На русском языке вышли две книги поэта: «Летящее дерево» и «Гончарный круг». Сейчас готовится третья — «Круговорот», стихи из которой мы предлагаем вниманию читателей «Туркменской искры».

В з г л я д

Взгляну направо —
голос скрипки
расслышу горестный и гибкий
и различу, как тень по следу

в степи бредет за скрипачом,
он в три струны ведет беседу,
вздывая скрипку над плечом,
он словно проволоку тянет
по увядающей стерне
и сердце жалобой ранит,
и туча сохнет в стороне.

Взгляну налево — блещет
речка,
вода завязана в узлы,
и язык сверкает, словно свечка,
среди глубоководной мглы.
Какой покой! Речная темень
мерцает — взгляд не отвести,
и перекрученное время
теперь никак не расплести.
А впереди передо мною
снег волокнистый замелькал
и непроглядной пеленою
пространство мглистое заткал.

Перевод А. КУШНЕРА.

Когда издалека-далече,
случаеи, праздничен, высок,
он лился, я лишился речи,
прозрачней времени поток.
Летучий дождь с колодезем
рядом
сбавлял свой мимолетный шаг
и всматривался долгим
взглядом
в его зеркальный полумрак...
— Так вот зачем дождем
и пылью
хлестал меня тяжелый шквал,
зачем, надламывая крылья,
я падал вниз и ликовал.

Вся эта грязь не для того ли,
чтоб ею душу исцелить
и медленно сквозь сито боли
по капле чувства процедить?
И слив их воедино снова,
во мраке помня чистоту,
подобно влаге родниковой
опять стремиться в высоту.
И все в конце концов осилив,
воздушной ввериться струе,
чтобы душа бессмертных
кряхтев
не обломала в толчее.
Перевод С. ГАНДЛЕВСКОГО.

